

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мери Ли

ПЕПЕЛ

КНИГА ВТОРАЯ

Мери Ли
Пепел. Книга вторая
Серия «Пепел», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62719437

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-99195-8

Аннотация

На какие ещё жертвы придётся пойти девушке, чтобы обрести спокойную жизнь? Джей была уверена, что побег из Подземелья – это спасение. Но это было самое лёгкое из испытаний. За свободу пришлось заплатить слишком высокую цену. Как быть, когда родные люди для тебя стали чужими? Как не сойти с ума, когда остаёшься со своим кошмаром наедине? И как поверить в любовь, когда вокруг всё рушится? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Крест	4
Глава первая	4
Глава вторая	12
Глава третья	21
Глава четвертая	37
Глава пятая	56
Глава шестая	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Мери Ли

Пепел. Книга вторая

Крест

Глава первая

Майкл.

Я почувствовал их сразу, отряд людей из лаборатории и не мертвых. Они шли на нас с двух сторон. До дома нам не добраться... Мы просто не успеем. Показываю Брэдли и Джей остановиться и достать оружие. По лицу девушки вижу, она поняла – дело плохо. Её глаза расширились от ужаса, а рука с пистолетом еле заметно дрожит.

Прикрываю глаза и облокачиваюсь о дерево, чертова рана дает о себе знать. Ничего, скоро заживет. Как бы это глупо не звучало, но спасибо за это тварям, что истребляют человечество. Ускоренное заживление ран, отменный слух – это мне от них досталось. Но взамен, когда я был ребенком, они забрали у меня семью.

Всё нормально, я и не в такие передрыги попадал. Открываю глаза и смотрю на Джей:

– На счёт пять бежишь в сторону дома. – говорю тихо,

но понимаю, не мертвые уже настолько близко, что слышат каждое моё слово, для полноты картины осталось пригласить преследователей из бункера.

Загибаю пальцы и не свожу взгляда с Джей, если она меня и в этот раз не послушает, клянусь, я её придушу собственными руками. Загибаю последний палец и одними губами произношу: “Беги”. Поднимаю пистолет вверх, и звук выстрела оглушает.

Джей срывается с места и бежит. На душе становится спокойней. До последнего не был уверен, что она послушает. Было проще, когда она меня опасалась.

Рой позаботится о ней, я это обсудил с ним до похода. Доставит в Крест. Проследит за ней.

– Майкл? – голос Брэдди выводит меня из раздумий.

– Залезай на дерево. Быстро. – отвечаю ему.

Лучшее качество этого парня, он не задает лишних вопросов. Худшее – он не командный игрок. Если у него будет более выгодный вариант, Брэдди, не задумываясь, перейдет на другую сторону.

Не проходит и минуты, а мы уже разместились на двух огромных деревьях в паре метрах друг от друга.

Даю знак молчать и прислушиваюсь. С двух сторон бегут. Осталось подождать...

Спустя несколько ударов сердца на небольшой поляне, откуда я произвел выстрел, разворачивается кровавая бойня. Люди из лаборатории против не мертвых. Живые отстрели-

ваются как могут, но это пустая трата сил. Не мертвые сильнее, быстрее, они не чувствуют страха и боли. Только пуля в лоб может остановить это чудовище от нападения. Больше ничего. На смену выстрелам и крикам приходит тишина и мерзкие звуки поедания человеческой плоти. Это далеко не первый раз, когда я стал свидетелем такой картины. Но это не меняет того, что и она отпечатается в памяти навсегда. Это невозможно забыть или начать относиться к этому как к обыденности.

В голове всплывает образ женщины, что воспитала меня. Она могла стать одной из них... Практически стала... В наш последний разговор она просила меня о двух вещах: "Дай мне нож и уходи из этого города". И я выполнил обе просьбы.

Самое ужасное чувство, что поедает меня изнутри, выворачивает наизнанку всё самое темное во мне – это знать, что я бессилен. Я больше сделать ничего не мог. Она превращалась, мы оба это понимали. Вот только у неё оказалось больше смелости, Мегги смогла закончить это. Сделать последний шаг.

Тварей под деревьями осталось двенадцать. Знаками показываю Брэдди приготовиться к отстрелу оставшихся... Но замираю.

Твою мать...

Джей, с пистолетом в руках, вся в слезах приближается к поляне с кучей не мертвых. Следом бежит Стейси. Они останавливаются, и Стейси ловит мой взгляд.... Тем време-

нем Джей поднимает пистолет и целится в не мертвого, что стоит по центру и поедает какого-то бедолагу. Стейси пытается помешать ей... Но поздно. Щелчок предохранителя, и вся орда тварей, как по команде, останавливается и поворачивается на источник шума.

Выстрел.

Он пробивает твари глаз и её тело падает.

Выстрел.

Второе тело валится на землю.

И серая лава в секунду сметает Джей.

Стейси отбегает назад и отстреливается, удаляясь в глубь леса. Я и Брэдли разряжаем обойму за обоймой с деревьев.

Этого недостаточно. Спрыгиваю вниз и падаю на колени. Рана не позволяет мне двигаться настолько быстро.

Они давят её. Крик Джей разносится по округе и разрывает мне сердце. Идиотка... Зачем вернулась?

Щёлк.

Щёлк.

Щёлк.

Её патроны закончились, тварь хватает Джей за голову и бьет о землю несколько раз. Злость поднимается во мне и заполняет собой каждую клетку моего тела. Ещё немного и я достану её. Дотянусь. Вытащу из этого места.

Автоматная очередь сметает половину не мертвых. Это Рой и Сэм вернулись за нами.

Раскидываю тварей...

Бью ножом одному в висок, другому практически отделяю голову от тела. Но до Джей добраться не могу.

Больше не слышу её сопротивления.

Нет криков.

Нет слез.

Нет... Твою мать!

Этого не может быть...

Она живучая.

Она сильная.

Я не разрешал ей умирать!

Отшвыриваю последнего, что сидел на Джей. Брэдди добивает его.

Всё... Мы победили, но какой ценой?

Тишина.

Запах смрада и пороха пропитывает собой всё вокруг и въедается в кожу. Смотрю на окровавленное тело девчонки, что до невозможности нервировала меня. Она дышит... Я вижу, как поднимается и опускается её грудная клетка. Но это ничего не значит. У неё раны на ногах и руках. Они кровоточат. Джей без сознания и, возможно, в следующий раз, когда она откроет глаза, они больше не будут зеленого цвета.

– Её укусили? – голос Роя выводит меня из равновесия. Я срываюсь.

– Какого черта, она вернулась? Ты, должен был о ней позаботиться. – подлетаю к нему и хватаю за грудки, толкаю в сторону дерева.

– Прекрати! Она как ненормальная побежала обратно, её бы никто не остановил! – кричит Стейси и держит мою руку, я резко отпускаю Роя.

Разворачиваюсь и возвращаюсь к телу Джей. Опускаюсь на колени возле неё и вглядываюсь в лицо.

– Мы должны это сделать. – Брэдди опускается рядом со мной и нежно смахивает с её лица прядь волос. – Ты сам говорил, такие правила.

– Убери руки. – отпихиваю его и поднимаю на руки драгоценную ношу.

Иду в сторону дома в тишине. В голове всплывает первая встреча с ней. Я был на ринге, когда увидел её. Джей разговаривала с Сэм и Роем. На её лице четко был написан страх перед боем, но она осталась. Не сдалась, не струсила, не ушла.

Следующая встреча. В палате, после боя. Она была как новорожденный котенок, бесполезная и слабая, но гордая и несломленная.

После прочтения письма, она была раздавлена и убита горем, но не показывала этого.

В комнате Сэм она сражалась со мной. За свою свободу, за жизнь. Она была готова на всё.

При выходе из Подземелья ей было страшно, но и здесь она не повернула назад.

Она оставалась одна в лесу, испытала адскую боль у столба в Черной Пантере. И ни разу не пожаловалась, не сказала о том, как ей тяжело или больно. Ничего из этого не заставило

её сбиться со своего пути.

Только её мама.

Это был единственный раз. Она хотела бросить всё и идти за ней.

Если честно, я восхищаюсь этой сумасбродной девчонкой. Какой бы хрупкой она не казалась, в душе она боец.

Зачем она вернулась? Этот вопрос я задам ей, когда она придет в себя. А она придет. У неё нет выбора.

Сэм открывает дверь, и я вхожу в дом. Поднимаюсь по лестнице и уношу Джей в свою комнату. Опускаю её на матрац.

– Сэм? – зову я и она возникает тут же рядом со мной. – Её нужно переодеть и проверить на наличие переломов и ... укусов. Я буду за дверью.

– Ты тоже ранен. – показывает на меня и хмурит брови.

– Это подождет. Сначала она.

Опускаю безжизненную руку и встаю. Бросаю на девушку последний взгляд. Ухожу. Сажусь на пол за дверью и сжимаю переносицу пальцами. Если её укусили... Я должен буду...

– Не грусти, Ромео. Поверь мне, такие как она не умирают. – Стейси садится рядом и вздыхает. – Знаешь, после сегодняшнего дня... Она стала бесить меня чуточку меньше.

Не отвечаю. Смотрю на противоположную стену и думаю лишь о том, что я не смогу выстрелить Джей в голову, даже если она перестанет быть собой. Прежде у меня не было и мысли о том, чтобы нарушить это правило. Ни разу.

– А если тебя действительно интересует вопрос, почему она вернулась. Вот тебе ответ... Из-за тебя. Она кричала, просила помочь тебе, но Рой хотел уехать. Поэтому она побежала обратно.

Замолкает и поворачивается в мою сторону. Её взгляд прожигает меня, и я заставляю себя повернуться лицом к Стейси. Она пристально смотрит мне в глаза.

– Она хотела отомстить за тебя.

– Кому?

– Это не важно. Кому угодно. – на этих словах она поднимается и уходит. А я так и остаюсь сидеть и обдумывать её слова.

Глава вторая

Джей.

Мой крик полный боли и скорби заставляет открыть глаза. Я умерла. В голове проносятся воспоминания последних минут жизни Джей Хелены Морис. Страх за Майкла, ужас потери и адская боль от понимая, что это конец.

Моё подсознание закинуло меня в дом, где я чувствовала себя защищенной. Обвожу взглядом комнату, это не моя. Это ЕГО. Это какое-то издевательство. Слеза скатывается по лицу, и я её чувствую, дорожку, что убегает по виску в волосы. А ещё я чувствую боль во всем теле. Разве после смерти я не должна упокоиться или что-то в этом роде? Или это мой личный ад? Быть именно в этом месте и до скончания времен чувствовать, что меня затоптала и разорвала толпа не мертвых?

– Можешь сесть? – вздрагиваю от голоса, и миллион маленьких игл впивается в тело, заставляя меня застонать.

– Стейси? – поворачиваю голову и вижу блондинку, что с вызовом смотрит на меня.

– Довольствуйся тем, что есть. Остальные внизу, собираются в дорогу. Мы и так здесь задержались.

– Что ты здесь делаешь? Ты умерла? – у меня в голове сумбур, вот теперь я уверена – именно так выглядит мой ад. Закрытое помещение со Стейси.

– Хм... Видимо не мертвый сильно тебя приложил головой о камень. Нет, я не умерла. И не планирую в ближайшее время. Лет так... через много лет, в своём доме с каким-нибудь стариком в обнимку и с собакой в ногах. Примерно так. – Пожимает плечами, и легкая улыбка скользит по её лицу.

– С собакой? – я вообще не понимаю о чем речь.

– Или с кошкой... Это ещё на стадии планирования. Что докопалась-то? Да и, для начала, нужно найти мужчину, с которым я захочу состариться. А потом... Я ещё не решила. – Щебечет не останавливаясь, накручивая прядь волос себе на палец.

– Не понимаю.

– Аааа... Что не понятно-то? Я, дед, собака...

– Нет, я не о том. Как ты оказалась здесь? – Стейси смотрит на меня с издевкой и кивает в сторону двери.

– Вошла через дверь.

В этот момент в проеме появляется Саманта. На лице всё та же скорбь, но при виде меня её черты разглаживаются, и облегчение окутывает её.

– Ты в порядке? – на выдохе произносит она.

– Я жива? – задаю этот вопрос и понимаю, как бредово он звучит. На душе в районе сердца образуется черная дыра, что начинает поглощать меня с головой. Я жива, а ОН нет. Перед глазами появляется картина: поляна, твари, всюду кровь...

– Ну я пошла, сиделка из меня никакая. – и Стейси плавно

покачивая бедрами уходит из комнаты.

– Он... Майкл... – слезы не дают закончить вопрос. Саманта нежно сжимает мою ладонь и улыбается. Улыбается? Это первый раз после её возвращения. Но кажется, это неподходящий момент.

– Жив. – одно крохотное слово может перевернуть все внутренности и заставить воспарить.

Пытаюсь сесть, это удастся, но с трудом. Ещё более трудоемким оказалось встать с кровати. Всё тело болит и ноет, но я должна увидеть его. Убедиться, что это правда.

– Где он? – иду в сторону лестницы.

Ступени под ногами дwoятся в глазах и дрожат. Да... головой меня видимо сильно приложили. Ступень, ещё одна. На периферии слышу голос Саманты, но сознание ускользает, понять о чем идет речь не могу. Да это и не важно. Останавливаюсь от боли, она сгибает меня пополам. К голосу Сэм приплелись другие, и этот шум сводит с ума. Сажусь на ступень и хватаюсь за голову. Язык не слушается, и поэтому не могу попросить их замолчать.

Кричу.

Что есть сил.

И когда наступает тишина, я обессиленная наклоняюсь на перила.

– Какого черта она не в постели? – ЕГО голос, это точно голос Майкла.

Открываю глаза и пытаюсь сфокусироваться на нем, но не

получается. Всё плывет. И мне уже начинает казаться, что его голос только в моей голове. Остальные не слышат его.

Опять закрываю глаза и молюсь чтобы всё это было наяву. Боюсь мое сердце не выдержит, это как будто похоронить его дважды. Не думала, что Майкл стал так много для меня значить.

Распахиваю веки и не дышу. Воздух застрял в легких и не хочет покидать их. На корточках передо мной сидит Майкл. Обеспокоенность в его янтарных глазах и напряженное лицо, говорят больше слов. Он переживает. Я тоже. Я думала он мертв. Отгоняю эту мысль. От неё становится жутко и больно. Протягиваю руку и кладу ладонь на щеку, что покрылась мелкой щетиной. Немного колючий и теплый. Живой. Я его чувствую. Слезы сбегает по лицу, Майкл стирает их нежно ладонями. Никогда бы не подумала, что ОН может быть нежным.

– Ты идиотка. – тихий шёпот, от которого бегут мурашки. Мне не важно, что он скажет. Говорит, значит жив.

– Хорошо. – улыбаюсь сквозь слезы, но его лицо остается серьезным.

– Я сказал тебе бежать.

– И я бежала.

– Ты вернулась.

– Ты не говорил, что возвращаться нельзя. – кажется, вокруг всё исчезло, я могу только смотреть в его глаза и никуда больше.

– Тебя могли убить.

– Тебя тоже. – уголок губ взлетает вверх, и я не могу не насладиться этим зрелищем. Он очень привлекательный, когда так улыбается. – А ты что, переживала?

– Немного. – пожимаю плечами.

Сидим, смотря друг другу в глаза. Моя ладонь так и покоится на его щеке. Ей там комфортно и уютно. Майкл держит в своих руках мою и выводит плавные круги по моей коже, посылая странные импульсы в мою душу.

Жизнь – странная штука, пока не возникла опасность, я не подозревала насколько важен он стал для меня. Когда это произошло? Как? У меня нет ответов на эти вопросы.

– Кажется, Джей лучше вернуться в постель. У неё вообще-то ребра сломаны. – голос Саманты выводит меня из транса, я отдергиваю руку от лица Майкла, но он, кажется, этого не заметил и до сих пор не выпускает мою ладонь из своих.

Поднимается на ноги и плавно тянет меня за собой. Я подчиняюсь. Майкл закидывает мою руку себе на плечо, по-прежнему не отрывая от меня взгляда. Я молча, загипнотизированная им, словно кролик перед удавом делаю всё, что он от меня хочет. Поднимает меня на руки и несет наверх. В комнате опускает на постель и садится на край.

– Больше так никогда не делай.

– Как? – спрашиваю я.

– Не нужно меня спасать. Я сам о себе позабочусь. – смот-

рит на меня, ожидая ответа.

– Постараюсь. – говорю я, а он ухмыляется в ответ и поднимается с матраца.

– Хорошо. Нам нужно выдвигаться в Крест. Саито ждет... Мы и так задержались.

– Да. – начинаю подниматься с кровати. – Нужно только рюкзак взять и я готова...

– Ты останешься здесь...

– Что? Нет. – вглядываюсь в его лицо, пытаюсь найти что-то, что покажет мне, что он не серьезно.

– Послушай меня, последнее чего я сейчас хочу, так это оставить тебя здесь и уехать. Но ты не можешь передвигаться на машине. Слишком много травм. Сломано ребро и сотрясение. Это минимум. – открываю рот, но он продолжает, не обращая на меня внимания. – Я не могу взять тебя, в дороге может произойти что угодно. Я уеду, встречу с Саито Фудо, возьму с собой врача и вернусь.

– Нет. – отрицательно качаю головой, я не могу остаться. Моя мама... Я должна добраться до Креста и узнать всё ли с ней в порядке.

– Ты хоть понимаешь, что при тряске в машине твоё сломанное ребро может проткнуть... например, легкое. И ты умрешь на месте. Среди нас нет врачей, мы сделали только то, что было в наших силах.

– Нет. Я не могу остаться здесь одна. Просто не могу. – паника подкрадывается ко мне.

– Ты не будешь одна. С тобой останется Брэдди, Стейси и Саманта. Поеду только я и Рой.

Закрываю лицо руками и пытаюсь собраться с мыслями. Майкл всё решил, его не переубедить.

– Не бросай меня. – это была моя жалкая попытка. Эти слова дались с таким трудом. Он этого не поймет, но я говорю не о настоящем времени... о будущем.

– Я не бросаю. Пойми. – хватается руками за голову, и я понимаю, возможно ему сейчас сложнее, чем мне. Как бы это не было эгоистично, но я рада, что Майклу морально больно оставить меня. – Это может убить тебя.

– Меня в любой момент что-то может убить... У меня такое предчувствие, что всё это закончится плохо.

– Я вернусь так быстро, как только смогу. Обещаю.

Заламываю руки и прожигаю его взглядом.

– Если ты не вернешься... – не могу продолжить фразу, ком в горле растет с каждой секундой, не давая мне высказаться.

– Я вернусь. Обещаю. – садится на корточки передо мной и протягивает руку, заправляет прядь волос за ухо. Легкое касание его пальцев о моё лицо, и этого достаточно... Внутри меня поднимается ураган странных чувств. А что если...

– Майкл?

– Мммм?

– Обними меня? – не могу избавиться от мысли, что это возможно последний раз, когда я его вижу.

– Это вопрос? – мои щеки заливают румянец, я пытаюсь отвернуться, но Майкл нежно подтягивает моё тело к себе. И вот я уже практически лежу на нем. Его руки что-то колдуют у меня на спине, выводя незатейливые знаки.

– Прости. – произносит шёпотом мне в волосы.

– За что? – я не понимаю за что он просит прощения.

Только после того, как я спросила, озарение накрывает меня с головой. Майкл не просто касается моей спины, он проводит руками по рубцам от плети.

– Тебе не за что просить прощения. – его глубокий вздох дает понять, он так не считает.

Мне так уютно в его объятьях, но это не ловко. Ещё недавно я его ненавидела. Ну возможно ненависти и не было, но он меня порядком бесил.

– Мне пора. – на этих словах моё сердце замирает. Вот и всё. Отстраняюсь от него. Майкл поднимается и уходит, останавливаясь в дверях. Не оборачиваясь, говорит:

– До встречи.

– Увидимся. – отвечаю я.

И он даже не представляет, насколько я боюсь, что этого больше не случится.

Немного позже, когда звуки удаляющейся машины утихнут, Саманта расскажет мне, как Майкл переживал за меня и проклинал Роя за то, что тот не остановил меня. Так же я узнаю, что он долгие часы неподвижно сидел за дверью и ждал. Ждал, когда я приду в себя. Пока я слушала всё это,

улыбка не сходила с моего лица, а внутри было так тепло и приятно. Прежде я такого не испытывала. И это настораживает меня. Пугает и наводит ужас.

Глава третья

Прошли сутки. Майкл и Рой так и не вернулись. Сказать, что я переживала, ровным счетом не сказать ничего. Я металась по дому как сумасшедшая. Шестое чувство подсказывало мне, что что-то случилось. Нужно отдать Саманте должное, она выслушивала меня и каждый раз успокаивала. Что касается Стейси, она просто показывала мне средний палец и говорила, что с параноиками лучше не связываться, после этого уходила от меня как можно дальше. Брэдди же из раза в раз повторял: "Знаешь, если Майкл не выживет, то нам и пытаться не стоит". Что он под этим имел в виду я даже не представляю, кажется, я не одна съезжаю с катушек.

Что касается моего физического состояния, бывало и хуже. Однозначно. Так что с усилиями и тихими стонами я уже могу передвигаться. Сэм постоянно ходит за мной и как наседка пытается уложить в постель.

– Ну что, успокоилась? – Стейси опускается на ступень возле меня.

– Нет. – отвечаю, хотя это последнее что я сейчас хочу делать.

– Ты странная.

– Почему?

– Вот тебя даже не интересует, где сейчас находится убогая? – переводит на меня взгляд и прожигает насквозь.

– Кто? – переспрашиваю, но надеюсь не услышать ответа.

– Не тупи, Шарлотта, конечно.

– Я не знаю где она. И это меня мало волнует. – произношу слова вслух, но понимаю, что это ложь. Меня мучают угрызения совести. Мало того, что я не помогла её сестре, так теперь и сама Шарлотта неизвестно где. И жива ли она вообще?

– Зачем ты её потащила с собой? – хмурясь спрашивает Стейси. – Я из разговора поняла, что ты её с собой взяла. – закатывает глаза. – Ну да, я немного услышала того, что меня не касалось. Вот мне просто любопытно, зачем спасать бесполезного и, мягко говоря, никчемного человека?

– Тебя-то мы с собой взяли. – Стейси просто фыркает на мой ответ и выжидательно поднимает и без того высокую бровь. – Я... не знаю.

– Врать ты вообще не умеешь. Но это неважно. Знаешь, я надеюсь, что она мертва. – на этих словах Стейси поднимается со ступени и уходит наверх, я же остаюсь с открытым ртом. Не понимаю, откуда в этой девушке столько злости на людей, которые не причинили ей никакого вреда.

– Почему? – не смогла себя сдержать и спросила её. Стейси останавливается на верхней ступени и снова фыркает, прежде чем ответить.

– Она ушла не просто так, это и дураку понятно. – задумывается на секунду и продолжает. – Важна причина. Всегда важна только причина.

Причина. Шарлотта ушла из-за меня, возможно, не смогла больше находиться со мной в одном помещении. Ход моих мыслей прерывает щелчок. Брэдди стоит возле приоткрытой двери с автоматом в руках и рукой показывает мне подняться наверх. Встаю на ноги и держась за перила иду наверх по следам Стейси. Пистолет в правой руке дает уверенность и капельку бесстрашия.

Саманта и Стейси в комнате. При виде меня, входящей внутрь с пальцем у губ, они понимают, тишина снова наш лучший друг. Ещё когда Майкл был здесь, он дал указания на случай, если кто-то или что-то будет замечено возле дома. Итак, этот случай настал.

В тишине мы просидели два часа. Наготове, с оружием, направленным на дверь. Спустя это время мы слышали скрип половиц за стеной.

Сжимаю рукоять пистолета сильнее и вдыхаю.

Секунда, вторая...

Открывается дверь, и Брэдди белый как мел поднимает руки вверх, сдаваясь.

Коллективный выдох заполняет комнату, он входит и садится на матрац возле Стейси.

– Полтора часа никакого движения. – Брэдди растирает лицо руками, особенно глаза. Он вымотался, устал.

– Зачем ты сюда поднялся? Идиот! – разъярённая Стейси тычет пистолетом в плечо парня и шипит. – Надо было сидеть, пока Майкл не вернется.

– А если он не вернется? – произнося это Брэдди бросает быстрый взгляд на меня.

– У тебя есть план? Если нет, катись обратно вниз и сторожи нас. – кажется, блондинка не слышит никого, кроме себя. От предположения Брэдди меня передернуло, даже думать не хочу о том, что Майкл может не вернуться. Он обещал.

– План есть. Нужно уходить. – кажется, парень сам не рад этой перспективе.

– Что? Нет. – первые слова Сэм за несколько часов.

– Там. – Брэдди указывает рукой в сторону леса. – Люди. Или человек. Живой.

– Почему ты так решил? – спрашиваю я. В моей голове уже возникла картина того, кто именно может поджидать нас в лесу.

– Не уверен... Но, как я успел заметить, не мертвые всегда в движении, исключение еда, конечно. Но в остальное время, они идут. Всегда куда-то идут. И не возвращаются на место, что уже прошли. Возможно, они так ищут своих жертв, этого я не знаю. Сейчас было по-другому, шевеление в кустах повторялось четыре раза, в одном и том же месте.

– И что? Может это животное? – голос Стейси вздрагивает на последнем слове.

– Нет. Если бы я следил за домом, я бы выбрал именно это место. Оттуда просматривается не только дом, но и вся территория. Лучшая точка для слежки.

Тишина.

Все обдумывают слова парня, что охранял нас уже больше двенадцати часов подряд. Без перерыва. Может ему показалось? Хотя кого я обманываю?

– Нужно уходить. – говорит он. – Сейчас.

– И куда мы пойдем? – спрашивает Стейси, она немного приутихла и стала более спокойной.

– В сторону Креста? – предполагает Саманта.

– Нет. – отвечает Брэдди, и я вижу в его глазах сомнение.

– Как же пойдет Джей? Мы остались только из-за неё. Если что, её труп я на себе не потащу. – причитает блондинка и собирает волосы в высокий хвост.

– Я в порядке. Справлюсь. – стоит мне это сказать, и все взгляды устремляются на меня. Ни один из них не верит в мои слова.

То, что предложил Брэдди было верхом безумия. Я туда идти не хотела, мерзкие воспоминания то и дело всплывали в голове. Но я пошла. Выбора не было. Такие распоряжения оставил Майкл, до того как ушел.

Покинули мы дом максимум за пять минут. Уходя Брэдди воткнул нож в перила на крыльце. На мою приподнятую бровь он ответил: "Так надо."

Передвигались мы медленно, я виновница того, что наша скорость не могла бы конкурировать даже с раненой улиткой. Я старалась. Правда старалась. Изю всех сил. Но их было не много. Первым идет Брэдди, следом Сэм, потом я, и замыкает нашу змейку Стейси. Которая то и дело подталкивает

меня вперед, будто это хоть как-то поможет.

Мы преодолели расстояние от дома до леса и сейчас направляемся к месту у реки. К тому самому, где я стала свидетелем ужасной бойни. Точнее, убоя людей не мертвыми. Майкл сказал ждать его там, если кто-то появится возле дома. И, по словам Брэдди, Майкл не боялся тварей, он надеялся, что к дому не подойдут живые. Слишком многие хотят моей смерти. Теперь я в черном списке не только у Сенатора, но и у мистера Мориса. Как одна девушка может нажать себе столько врагов? Ах да, забыла. У меня ведь талант.

– Стоп. – команда Брэдди, сказанная шепотом, спасла меня от потери сознания. Я вся покрылась потом, а перед глазами то и дело маячат черные точки. Звуки леса и наших шагов я практически не слышу. Пытаюсь оставаться в сознании, но на это нужно слишком много сил.

– За нами хвост. – лицо парня, что возникло перед моим носом, то и дело расплывается и сходится в одну картинку. Оборачиваюсь назад, но ничего не вижу, только Стейси с напряженным лицом и очертания леса за её спиной.

– Сможешь бежать? – спрашивает Брэдди.

– Да она идти уже не может. Зря ты нас потащил сюда. В доме было безопасней. – возмущение блондинки я слышу отчетливо. – Кто вообще оставил тебя за главного? Полный бред. Нужно вернуться.

– Долго ещё идти? – вопрос парня адресован мне, но вся проблема в том, что я не понимаю, в какой части леса мы

находимся.

– Я не знаю. – опускаюсь на землю и растираю лицо руками, предварительно положив пистолет возле себя.

– Твою мать... ты что заблудилась? – Стейси опускается возле меня и распространяет яд презрения каждой клеткой своего тела.

– Я не знаю... я... – мне нечего им сказать. Начальную дорогу я им объяснила, а вот дальше... беда. Я запуталась.

– Мы по твоей вине оказались черт знает где! Так ты ещё и дорогу забыла?! Уму непостижимо. От тебя одни неприятности. – Стейси поднимается и расхаживает предо мной из стороны в сторону.

– Отстань от неё. Джей не виновата. – моя верная Сэм встает на защиту. Но не стоит этого делать.

– Стейси права. – шепчу я.

– Естественно права. Если бы не она... – тычет в мою сторону пистолетом, и я уверена, она хочет пустить его в ход. – Я бы уже была в Кресте и попивала чаёк. А лучше, что покрепче...

Замолкает, с открытым ртом и хмурым взглядом смотрит мне за спину. Что там? Разве в этом мире есть хоть что-то, что заставит эту девушку замолчать?

– Я надеялась, тебя сожрали. – говорит блондинка и закатывает глаза вверх. – Ну вот, ещё одной ущербной нам и не хватало.

С трудом оборачиваюсь и вижу Шарлотту, которая тря-

сется и держит в руках рацию и большой нож. Он в крови, как и её нога.

– Шарлотта? – перевожу взгляд на Брэдди, что держит автомат направленным на девушку. – Опустит, нож.

Но она не слушает его и смотрит только на меня.

– Шарлотта? Ты слышишь меня? – пауза. – Ты меня понимаешь? – парень пытается достучаться до сознания Шарлотты. То, как она стоит – без движений и с совершенно пустым выражением лица, наталкивает на мысль, что это больше не Шарлотта.

– Брэдди? – её взгляд немного проясняется, и она разжимает пальцы. Оружие с тихим звуком опускается на траву, но Брэдди по-прежнему не опускает автомат.

– Где ты была? – я понимаю, что он делает. Выводит девушку на разговор. Брэдди пытается понять в себе ли она, или превращение началось.

Тишина.

– Чья на тебе кровь? – продолжает он.

Тишина.

– Тебя ранили?

Тишина.

– Укусили?

Опять тишина.

Майкл говорил, что после укуса через какой-то промежуток времени пропадает человеческая речь. Протягиваю руку и беру пистолет, что лежит рядом, навожу прицел на Шар-

лотту, четко между глаз.

И... она начинает рыдать. Неистово, с истерическими всхлипами, и что-то бессвязно бормочет:

– Я... О Боже... Я заблудилась... Хотела вернуться в Подземелье... Я... На меня... напал... человек. Не человек, то есть он был... когда-то человеком... Я убила его... Я не хотела... Я... мне пришлось.

Шарлотту прорвало. Она повторяла это, наверное, раз десять. Не останавливаясь. Брэдди проверил её рану и сказал, что это был не укус, и облегченно выдохнул от этого. Саманта пыталась успокоить девушку в истерике. Стейси же настаивала: "Пусть она разденется до гола, и тогда может мы возьмем её с собой". Шарлотта отказалась это делать.

– Малейший писк с твоей стороны, что-то нечленораздельное, и я снесу тебе голову не разбираясь. – Стейси была зла на всю ситуацию и бесилась ещё больше от того, что на её сторону никто не встал.

Я же всё это время сидела под деревом с пистолетом в руке и молчала. Шарлотта решила притвориться, что меня вообще не существует. Я её не виню. Сама так часто делаю по отношению к блондинке.

– Так это ты шастала возле дома? – не унимается Стейси.

– Нет. – Шарлотта вытирает ручейки слез. – А куда вы идете?

Брэдди ловит мой взгляд и слегка отрицательно качает головой. Да я и не собиралась говорить. От неловкой тишины

спасает Саманта.

— Мы ещё не решили куда идем. Нужно двигаться дальше, и так надолго задержались в одном месте.

И мы идём в сторону моста, как мне кажется, движемся в нужном направлении. Небольшой привал помог проясниться моим мыслям и собрать их воедино.

Шарлотта постоянно твердит, что мы должны вернуться в Подземелье, и только там жизнь станет прежней и безопасной. Я туда не вернусь. Никогда. А если даже какими-то путями судьбы я окажусь в этом проклятом месте, я уверена — безопасность это последнее, что меня там ожидает. Собственно, как и в Черной Пантере. Идем в таком же порядке как и до появления Шарлотты, вот только она отказалась находиться рядом со мной и держится за Брэдли, а следом уже Сэм, я и Стейси.

Примерно через час пути с неба хлынул дождь. Непроглядная стена не давала увидеть дальше вытянутой руки. Мы решили остановиться и переждать. Вся промокшая до нитки и уставшая, стою облокотившись о дерево. Не вижу смысла идти к мосту. Эта лишняя трата времени и сил. Но так сказал Майкл, а ему я доверяю. То и дело ловлю на себе вскользь брошенные, полные ненависти, взгляды Шарлотты. Мы не разговариваем. Погода не на нашей стороне. Шум дождя перебивает посторонние звуки, но только для нас. Твари, что ходят в лесу, услышат любую нашу реплику и набросятся. Мы же не будем ожидать нападения, мы слепы и глухи, как

новорожденные котят.

Спустя пару часов дождь начал сбавлять свои обороты, и мы, промокшие и дрожащие, двинулись в путь. Но до моста мы так и не дошли...

Группа людей с автоматами и тесаками окружила нас. Это произошло за считанные секунды. Двадцать два человека. Я посчитала. Их одежда очень напоминает форму солдат Черной Пантеры. Но это не они. Я искренне надеюсь на это. Мы стоим внутри круга вооруженных людей, но они ничего не делают. Бездействуют. Молча направили на нас оружие и всё. Даже не попросили нас опустить своё.

Они ждут.

Чего-то.

Кого-то.

Озноб от холода и страха пробирает до костей, держу пистолет, направленный на мужчину, что находится напротив меня. Он целится в ответ, но в его взгляде я не вижу агрессии. Смотрю на людей, что стоят от него по бокам... они безразличны.

Проходят минуты, но для меня это часы. Долгие часы подвешенного состояния. До того момента... когда их круг разрывается напротив меня... и все двадцать два человека, как один синхронно опускают оружие и расступаются в стороны.

Улыбка счастья появляется на моём лице.

Майкл...

Это он.

Опускаю пистолет, делаю шаг в его сторону и замираю на месте. Мокрая белокурая голова пролетает передо мной, и Стейси вешается на шею Майкла и что-то говорит ему на ухо. Он смотрит мне прямо в глаза и утвердительно кивает головой в ответ на исповедь этой стервы. После, она отклоняется и чмокает его в губы. Твою мать. Это далеко не первый раз, когда я вижу подобную картину, но именно ЭТОТ случай ужалил меня больше всего. Он её даже не оттолкнул, а наоборот приобнял за талию. Придурок и сука. О чём я только думала? Поверила в сказку? В принца на белом коне? Ну так вот же они, передо мной, "принц" и "белобрысая лошадь". Я – идиотка. Что-то внутри меня растекается по венам черной субстанцией. Что это? Злость, ненависть, ревность? Не имеет значения, это больно и это мерзко.

– Уходим. – голос Майкла. Всего одно слово, обращенное ко всем, а у меня внутри словно порвалась натянутая струна и отрезала половину меня.

Он выпускает Стейси из объятий и идет ко мне. Что? Ну уж нет.

– Ты как? – пытается взять меня за руку, но я отдергиваю её.

– Отлично. – обхожу его, но он хватает меня за руку и останавливает. Не могу с ним бороться. Не хочу с ним бороться. – Отпусти меня.

– Что случилось?

Мы стоим рядом, рука к руке. Только смотрим в разные

стороны. Сглатываю ком в горле и поднимаю лицо к нему. Его недоумение сбивает меня с толку. Он не понимает, что я надумала у себя в голове. Для него ничего не изменилось после момента на лестнице, для меня же изменилось всё. Это чертовски больно.

– Ничего. Абсолютно ничего. – вдох. – Не будем терять время, в Кресте меня ждет мама.

Отпускает мою руку, но предварительно несколько мучительных секунд вглядывается в мои глаза.

Обратная дорога из леса была сложнее. В некоторых местах приходилось идти в грязи по колено. Двадцать два человека – это люди какого-то Преподобного, друга Саито Фудо. Он любезно предоставил их Майклу и Рою в помощь. Врач остался в машине и ждет меня с полным комплектом лекарств и инструментов.

Несколько часов ада и мы вышли на поляну возле дома. Четыре бронированные машины нарушают картину уединения этого места. Красная дверь дома открыта и на пороге стоит девушка и ребенок. Я узнала её. Это Сара с сыном.

– То есть мы просто прогулялись в лес и вернулись обратно. – голос Стейси уставший, но по-прежнему ядовитый. – Брэдди, ты – идиот. Как только я отдохну, то врежу тебе четко по яйцам.

– Вы правильно сделали, что ушли. – говорит Майкл и бросает взгляд на меня. – В лесу были люди, которые наблюдали за вами.

– И как ты это понял? – спрашиваю я.

– По следам. Прежде чем идти за тобой я обследовал периметр. Примерно трое человек. И они пошли за вами. Шли след в след. Но потом... скорее всего их сбил дождь. И они вас потеряли.

Вот крыльцо, но мои ноги подкашиваются и мне приходится схватиться за руку Брэдди, чтобы не упасть. Майкл тут же подлетел ко мне, но от его помощи я отказалась.

Сара была рада меня видеть, и я её тоже. Она осмотрела меня и отправила мыться, потому что я была вся грязная, как черт. После дала мне какое-то лекарство, поставила укол и перетянула ребра.

И вот я уже в машине, в той же самой, в которой сбежала из Чёрной Пантеры. Все сидят, а я лежу на полу на тонком матрасе. Укачивание автомобиля действует на меня как снотворное, или это лекарство Сары. Да мне плевать, что это. Не важно, главное боль ушла на второй план. Сон манит меня, но я сопротивляюсь. Сара опускается возле меня и берет мою руку в свои.

– Поспи. Тебе это необходимо. – и, как по команде, я проваливаюсь в сон, последнее, что я увидела перед собой – это лицо мальчишки с удивительно красивыми глазами.

– Просыпайся, ты должна это видеть. – Стейси тянет меня за руку, и я сажусь, кажется, прошла минута с момента как я отрубилась... но нет.

За окном бронированного автомобиля в свои права всту-

пает ночь. Но это не то, что хотела показать мне блондинка. Вдалеке виден город. Высоченные стены взмывают ввысь. Медленно едем по накатанной дороге к воротам Креста. И только сейчас я понимаю, почему этот город носит такое название. По периметру стоят сотни или даже тысячи крестов, все разной высоты. Это как попасть в фильм ужасов. Жутко, но завораживающе. Есть маленькие деревянные, наклоненные в разные стороны. Присутствуют и огромные металлические, что наводят ужас. Если бы мне не нужно было попасть в это место, то я бы однозначно обошла его стороной.

– Жуть какая. – Саманта смотрит в окно и растирает руки, но в салоне не холодно, ей тоже не по себе от этого зрелища.

– На самом деле нет. Эти кресты возводят в честь умерших... детей. – отвечает Сара.

– От этой информации лучше не стало. – даже Стейси потеряла весь свой стервозный настрой, от созерцания тысяч крестов в свете заходящего солнца.

– Их так много. – в голове не укладывается, тысячи детей погибли в этих стенах.

– Это первый крест. – Сара указывает рукой на маленький ржавый крест у самых ворот города. – Это Преподобный поставил его своими руками в первый год после появления не мертвых. Раньше у города не было таких высоких стен, и не все нападения монстров получалось остановить. В тот год погибло очень много людей и особенно детей. Его сыну было всего три года, когда не мертвые растерзали его, практически

на глазах у отца и матери... Поверьте, они не смогли бы ему помочь, было уже слишком поздно. — делает паузу и вытирает скатившуюся слезу. — Через пару дней, когда выжившие пришли в себя, Преподобный вышел за разрушенные стены и поставил первый крест, и после этого данная процедура стала ритуалом, данью памяти детей, что не увидели жизни. Его супруга не смогла справиться с потерей единственного ребенка и через месяц вскрыла себе вены, прямо у этого креста.

В салоне стоит гнетущая тишина. Это очень печальная история. И, кажется, она всех заставила задуматься.

Тяжелые створки ворот разъезжаются в разные стороны, и вот мы на территории печального города Крест. Я даже не подозревала, что произойдет со мной, через месяц нахождения здесь...

Глава четвертая

Очередная встреча Сенатора и мистера Мориса проходила в Черной Пантере, в кабинете отца Джей, он любил проводить все важные собрания на своей территории, так он чувствовал своё превосходство над оппонентом.

Мистер Морис сидел за своим шикарным столом с бокалом виски в руке и разглядывал янтарную жидкость через стекло. Он размышлял... В это же время Сенатор метался по комнате и не мог скрыть своё беспокойство.

– Рональд, остановись. – ледяной тон главы Черной Пантеры заставил Сенатора замереть напротив стола.

– Что мы будем делать? – спросил запыхавшийся мужчина, поправляя повязку на глазу. Каждый раз при виде себя в зеркале он вспоминает, кто сделал его таким, и от этого его злость вырастает до невиданных границ.

– Мы? Ничего. – мистер Морис отпивает глоток обжигающего напитка. – У меня есть идея. Простая, но гениальная.

– Что ты придумал? – на секунду Рональд Эшвуд выдохнул с облегчением.

– Я знаю где она. – глава Черной Пантеры переводит взгляд от стакана на мужчину. Коварная улыбка появляется на его гладковыбритом лице – У меня есть то, что нужно ей. У неё – то, что нужно нам. Всё просто – это будет элементарный обмен.

– Ты же понимаешь, что нам уже недостаточно забрать у неё карту? Нам пришлось уничтожить лабораторию. Убрать всех подопытных с последней поставки. Полностью. Столько трудов, и всё напрасно.

– Ну, во-первых, не полностью. Как, кстати, мальчик поживает?

– Дикий гадёныш. – с ненавистью говорит Сенатор, но мистер Морис перебивает его, так и не дав договорить:

– Береги его. Это прорыв, и только этот ребенок может послужить исполнению наших идей. Он сейчас дороже всего, что осталось на этой земле. По поводу Джей. Конечно, нам недостаточно забрать у неё карту. Мы заберем её. С помощью беседы выясним кто ещё в курсе. Вот нутром чую, что старик Саито приложил к этому руку.

– Расскажи мне план.

– Слушай. – хищная улыбка озарила лицо мужчины, и он поведал свой "гениальный" план.

*****

Джей.

Этот город кардинально отличается от Черной Пантеры. Во-первых, нам не надевали мешки на голову на входе и не забирали оружие. Во-вторых, нас встречали люди на улицах, и все они были дружелюбны. Их было не так много в темное время суток, но они улыбались нам, и некоторые даже махали руками в знак приветствия. Сразу же за воротами мы высадились из машины, и нас проводили в главное место

этого города – Храм Возрождение. Он же – дом Преподобного. Я читала кое-что о религиях и церквях, но о таком и речи не было. Это просто большое здание с высоким потолком и с кучей скамеек. Всё. Больше ничего нет. Нет никаких икон, статуй, свечей. Абсолютная пустота зала, за исключением нескольких людей, что молча сидят на скамейках. Из рассказа Сары стало ясно, что "вера" в понимании граждан этого города совершенно разная. Одни верят в разных богов и святых, другие же не верят вовсе. Данный храм – это то место, где рады совершенно любому человеку. Преподобный выслушает каждого и поможет, будь то моральная или материальная помощь. Так же, по мнению Сары, Преподобный – это единственный правитель известных ей городов, который держит город не в страхе, а в уважении и почтении к своей персоне.

Я не понимаю, как человек, который правит таким большим городом в одиночестве, является добрым, милым дяденькой. После того, что я видела в своей жизни, простите, но я не верю в данную историю.

Нас проводили в заднюю комнату, она находится сразу за большим залом в этом же храме. В ней длинный стол и четырнадцать стульев по бокам от него и практически трон во главе. Преподобного не было когда мы вошли. Девушка, что провожала нас, зажгла единственную свечу по центру стола и удалилась, предварительно сказав, что Преподобный не заставит себя долго ждать.

– Как вы узнали дорогу в это место? – Шарлотта решила начать разговор. Но явно не с того, с чего следовало. Она не знала, кто именно помог нам сбежать из Чёрной Пантеры, и на каких условиях.

Все молчат, и вот только Стейси открывает свой рот, как дверь в конце комнаты открывается, и Преподобный появляется...

Нет...

Боже, только не это...

Только не он...

Шок от осознания моего проигрыша...

Ужас от неминуемого...

Я ожидала увидеть, что угодно, но только не это.

Сенатор...

Рональд Эшвуд...

Собственной персоной возник передо мной, и сейчас меня от этого чудовища разделяет только деревянный стол.

Я в ловушке.

Меня поймали.

Ноги перестали держать моё тело, я осела на стул и не смогла промолвить ни одного слова. Да и что тут скажешь... я в полном... ужасе.

Твою мать. Я сплю, это определленно сон. Или это всё наяву, и Сенатор играл со мной всё это время? Руки трясутся, сжимаю их в кулаки и пытаюсь унять эту дрожь. Сердце свинцом падает вниз и отказывается биться.

– Приветствую вас. – Сенатор слегка склоняет голову в приветственном жесте.

– Джей, это не он. – Теплая рука Майкла ложится мне на плечо и возвращает в реальность.

Мужчина, который как две капли воды похож на мой ночной кошмар, одет в черную рясу, его длинные волосы собраны в прилизанный хвост. И ДВА глаза смотрят на меня не отрываясь. Улыбка. Этот человек улыбается, и я не уверена, как мне к этому относиться.

– Здравствуй, Джей. – мужчина в рясе обходит стол, и я соскакиваю со стула и отхожу от него. – Я не причиню тебе вреда.

– Я так не думаю. – в голове я понимаю – это не Рональд Эшвуд, но я не могу позволить ему подойти ко мне.

– Хорошо. – говорит копия Сенатора и поднимает руки в примирительном жесте. Обходит стол, возвращаясь назад, и садится на свой трон. – Присаживайтесь, пожалуйста.

Все расселись, Брэдди, Рой, Саманта по правую руку от Преподобного, Стейси и Шарлотта – с другой стороны. Я же так и осталась в конце стола, как можно дальше от этого человека, рядом сел Майкл, словно щит между мной и мужчиной в рясе.

– Ты знал... – обращаюсь к Майклу и не знаю как закончить предложение, что я могу сказать, как назвать этого человека? Двойник, мой кошмар, копия?

– Если бы ты знала как выглядит человек, который помог

нам, вряд ли ты бы приняла его помощь. – отвечает Майкл шепотом и заставляет меня отстраниться от себя. Он опять не сказал мне всей правды.

– Моё имя Гарольд Эшвуд. Но все называют меня Преподобным. По вашим лицам понимаю, что вы находитесь в недоумении. Сенатор Рональд мой родной брат. Если быть точным, то мы близнецы.

Кажется, я сейчас потеряю сознание, или же закричу что есть сил. Как такое возможно? Почему весь этот бред происходит со мной?

– Расскажу вам небольшую предысторию. Итак, сам по себе факт рождения практически идентичных близнецов достаточно примечательный, особенно если они еще и в точности похожи друг на друга внешне. Ведь некоторые факты, касающиеся близнецов, буквально шокируют, вы знали, что близнецы часто не воспринимают самих себя как отдельных личностей? Особенно если они однайцевые. С детства они некомфортно себя чувствуют друг без друга, воспринимая брата, как в моём случае, как вторую половинку себя. Такие дети часто общаются друг с другом на собственном языке, который совершенно непонятен для окружающих. Так и было с нами. В сущности, они обитают в обособленном мире, где может не быть места другим людям. В связи с этим у них могут возникать различные отклонения в развитии. С раннего детства мы все повторяли друг за другом – даже движения, часто произносили фразы в унисон, носили одинаковую

одежду. Мы с Рональдом все делали вместе: ходили в школу, где сидели за одной партой, в магазин за покупками. Во время еды мы требовали, чтобы нам в тарелки клали одно и то же. Есть мы начинали и заканчивали одновременно. Однако, даже когда мы стали взрослыми, у нас так и не появились друзья, не говоря уже о девушках. В общении с окружающими у нас имелись большие проблемы. Мне стало недостаточно быть привязанным к одному человеку всю свою жизнь. Я начал пытаться сходитья со сверстниками, это повлекло за собой ужасные последствия. – Преподобный делает трагичную паузу, которая ни капли не затрагивает струны моей души. – У Рональда с детства были небольшие отклонения в психике, но с моментом моего отдаления, его состояние только ухудшилось. И в итоге он отрекся от меня и стал сам по себе. Один. Совсем один.

– Если вы думаете, что мне стало жаль маленького Рональда... – договорить мне не дал двойник Сенатора.

– Нет. Я не хочу, чтобы его жалели. Я хочу, чтобы его поняли. Это просто обстоятельства. Он не всегда был... таким.

– Чудовищем? Вы это хотели сказать? – после моих слов воцарилась тишина.

– Да. Именно это я и хотел сказать. – Преподобный складывает руки на столе и рассматривает свои пальцы, словно в них заключена правда мира. Отрывает взгляд и стреляет им в меня. Я не привыкну, что этот человек не Сенатор. Он всегда будет у меня ассоциироваться с ним. С болью, ужа-

сами и пытками. – Полагаю, тебе он доставил больше всего неприятностей?

– Мне? – переспрашиваю я и указываю рукой на Саманту. – Не мне. Я по крайней мере сбежала.

– Приношу вам мои искренние сожаления. Если я что-то могу сделать для вас...

– Можете. Где Саито Фудо? – это главный вопрос для меня.

– Его пока нет. Саито просил передать, что он первым делом зайдет к тебе, как освободится. – жуткие догадки лезут в голову. Что-то пошло не так.

– Где? Моя? Мама? – чувствую, как сердце ускоряется от нового волнения, от новых догадок.

– Саито сам тебе все расскажет. – извиняющимся тоном говорит Гарольд.

– Она мертва. Да?

– Нет, нет. Не переживай, с ней всё хорошо. – выдыхаю с облегчением. – А сейчас, пойдемте, я вас провожу в место, где вы будете жить.

– Очередная комнатуха без выхода? – спрашивает Брэдди, поднимаясь со стула.

– Вовсе нет. – с улыбкой отвечает лицо Сенатора. У меня от него озноб по коже. Мне до сих пор кажется, что это какой-то розыгрыш. Вот сейчас он засмеется своим мерзким смехом и скажет, какая же я идиотка.

Идея появилась неожиданно, я замерла посреди комнаты

и повернулась к Преподобному. Практически все покинули его кабинет, остались только я, Майкл и двойник Рональда Эшвуда. Если это на самом деле двойник. Я медленно, шаг за шагом иду к нему, на что он хмурится, но остается на месте. Ещё шаг, второй. И вот я нахожусь на расстоянии вытянутой руки от моего ночного кошмара. Ещё полшага, и я чувствую его дыхание на своем лице. Всматриваюсь в глаза, но это не то, что меня интересует. Запах. Этот человек не пахнет при- торными травами, которыми всегда веяло от Сенатора.

– Я могу тебе, чем-то помочь? – Преподобный в недоумении, но я не собираюсь ему что-то объяснять. Просто разворачиваюсь и ухожу. Скорее всего он подумает, что я сумасшедшая. И это недалеко от истины.

Ушли мы недалеко, на соседней улице нас остановили напротив двухэтажного дома небольших размеров. Теперь мы будем жить здесь. Преподобный сообщил, что покидать дом мы можем в любое время, мы не пленники, мы гости в этом городе. Так же сказал, что если кто-то хочет быть полезным, то нужно обратиться к нему, и он даст работу. Шарлотта сразу же ушла с ним, а я, Майкл, Брэдди, Саманта, Рой и Стейси вошли в наш новый дом.

Он больше, чем казался снаружи. Три комнаты наверху, две внизу, ванна, размером с мою каморку в Подземелье, и кухня с большим столом и телевизором. Телевизор – это нечто удивительное. Я первый раз в жизни видела эту вещь. Майкл сказал, что раздобудет, что на нем можно посмотреть.

Это, конечно, очень интересно, но у меня есть вещи, которые намного важнее, черного экрана.

Мы разместились в одной комнате со Стейси. Я не поняла, как это произошло, но спорить не стала. В соседней комнате на первом этаже будет жить Майкл. На втором в отдельной комнате Брэдди, в другой Шарлотта, в третьей Рой и Сэм. Саманта с грустью в глазах сообщила, что только Рой может успокоить её ночью, когда она просыпается от кошмаров, что поселились в её голове после лаборатории. Она так никому и не рассказала, что с ней там делали. Даже Рою.

– Мы что, теперь будем как одна большая дружная семья? – с издевкой интересуется Стейси, разбирая свою кровать.

– Вряд ли. – отвечаю я, подсушивая полотенцем мокрые волосы.

– Почему нет? Вот у тебя когда-то была нормальная семья? – останавливается с подушкой в руках и смотрит на меня.

– Мммм... – раньше я думала, что у меня была идеальная семья, до случившегося ужаса в мире, но... – Нет. Не было. А у тебя?

– Нет. – опускает глаза в пол, сейчас Стейси кажется маленькой девочкой, которая хочет внимания и любви. – Хочу семью... друзей.

Она так и стоит на месте, прожигая в полу дырку. А я не знаю как себя вести с такой Стейси. Кажется, она сказала то,

чего не хотела произнести вслух. Возможно, это её тайные мысли? За фасадом стервы скрывается ранимая душа?

Стук в дверь спас меня от надобности дать ей хоть какой-то ответ.

– Джей, нам надо поговорить. – о, ещё как надо. Голос из-за двери принадлежит Майклу, и он абсолютно спокоен.

Бросаю полотенце на кровать и выхожу за дверь. Майкл тоже только после душа, в одних брюках и с голым торсом, разворачивается и уходит в свою комнату. Я же с открытым ртом стою на месте. В моих планах было высказать ему всё, что творится у меня в голове. Но, при виде его идеального тела, я потеряла дар речи. И не могла отвести взгляд от татуировки на его плече. Не разобрать, что там изображено. Ну вот он зашел в комнату, а я так и стою. Джей, не тупи. Иди. Но я так и стою. Майкл выглянул и приподнял бровь:

– Ты идешь?

– Я.... – в голове пустота. Не думала, что меня можно ввести в такой раздрай голым торсом.

– Если тебя смущает, – показывает рукой на себя. – Я надену футболку.

– Что? Нет...

– Не надевать, понял.

– Нет, да...

– Джей, я тебя не понимаю. – ухмыляется и пропадает за дверью.

Выдох. Как же я себя сейчас ненавижу. Хватаюсь ладоня-

ми за лицо и чувствую, как оно горит. Вот он повеселился за мой счет. Пусть идет и перед Стейси щеголяет голышом. Появляется в проходе, уже в черной футболке и с сексуальной улыбкой на лице. Или это обычная улыбка? И всё это вообще плод моего воображения?

Вскидываю подбородок, и, словно уверенная в себе женщина, шагаю в его комнату. Майкл отходит в сторону, но я всё равно задеваю его плечом, от чего мой выдох сбивается на секунду.

Щелчок двери означает, что мы одни. Мой взгляд сам по себе падает на его постель, что аккуратно застелена. Через эту стену моя кровать, и вряд ли я сегодня усну спокойно. Оборачиваюсь к нему и вспоминаю для чего я здесь.

– Майкл, где Саито Фудо?

– Он сейчас в городе. – в одно мгновение его лицо становится серьезным. – Саито не привез твою маму.

Ужас охватывает меня, что-то пошло не так. Я так и знала. Старику верить нельзя.

– Почему? – в глазах начинают закипать слезы. Зря я сбежала из Черной Пантеры. Теперь мама поплатится за мои действия.

– Мне он не сказал.

– Ладно. Где мне его найти? – обхожу Майкла, но он не дает мне пройти и притягивает в свои объятия. Хватаюсь за его футболку и до боли в пальцах сжимаю её в кулак, утыкаясь в неё лицом. Горячие слезы вытекают из глаз. Не могу

остановить этот поток. Самое страшное случилось. Я потеряла последнюю возможность вернуть маму. Майкл крепко обнимает меня и что-то шепчет, но я не вслушиваюсь в слова. Мне просто важно слышать его тихий голос и знать, что он рядом.

– Может она уже мертва? – говорю тихо и думаю, что он не услышал. Поднимаю лицо к нему, по-прежнему держась за его футболку мертвой хваткой.

– Я не знаю. – смотрит мне в глаза с сожалением и нежно утирает очередную слезу. – Прошу тебя, не плачь.

– Не могу.

– Можешь.

Отпускаю его и отхожу к кровати. У меня ещё куча вопросов к Майклу. Даже не знаю с какого начать.

– Как долго ты знаешь, что Сенатор и Преподобный братя?

– Много лет.

– И ты мне не сказал? Почему?

– Ты ни за что не приняла бы его помощь.

– Возможно. Ты ему доверяешь? Преподобному? – допытываюсь я и постепенно отпускаю истерику, что была на пороге моего сознания.

– Нет.

– Тогда почему ты здесь?

– У меня нет выбора.

– Я тоже ему не верю. Не верю Преподобному. Зная каков

его брат... они же близнецы. В голове не укладывается, как одна земля выдерживает на себе двух Сенаторов. Что мы будем делать дальше?

– Мыждемся Саито и узнаем, что он нам сообщит. От этого и будем отталкиваться. – Майкл, как всегда, сама рассудительность. Хочу научиться у него быть хладнокровной, а не кидаться в омут с головой. Если бы не он, я бы скорее всего сейчас бегала по улицам Креста, разыскивая старца.

– Хорошо. – соглашаюсь я.

– Хорошо? – с сомнением переспрашивает Майкл. – Ты только что просто согласилась? Не споря со мной?

– У меня нет выбора.

– Джей, только не глупи. А если решишь сглупить, сначала скажи об этом мне.

– Хорошо. Хватит на сегодня разговоров. – хочу уйти в свою комнату и попытаться уснуть, не думая ни о чем.

– Разве это всё, что ты хотела спросить?

– Да.

– Нет.

– Ну если ты умеешь читать мысли, то просвети меня. – я догадываюсь, что он имеет в виду, но если я произнесу это вслух, то значит – это действительно меня беспокоит.

– По поводу Стейси. – не задумываясь отвечает Майкл.

– Поверь, я не хочу слышать о Стейси. – это действительно так. При воспоминании о том, что произошло в лесу, тяжелый камень возвращается на место и давит в районе груди

всё сильнее и сильнее.

– Но придется. – с серьезным лицом Майкл делает шаг в мою сторону и продолжает. – Там. В лесу. Стейси подлетела ко мне, не для какой-то там нежности...

– Я заметила. – мой выпад вызывает у Майкла легкую улыбку.

– Все заметили то, что хотела показать Стейси. Встречу двух влюбленных.

Как же мерзко это слушать, зачем он мне это говорит? Хочет поиздеваться надо мной? Зачем? Хочу покинуть эту комнату и уйти. Но и в моей спальне меня будет ожидать живое напоминание того случая. Шаг. Второй. Прохожу мимо него. Я не собираюсь сейчас вспоминать их поцелуй и объятия.

– Постой. Она лишь сказала мне, что Шарлотте верить нельзя.

– При чем здесь Шарлотта? – останавливаюсь напротив него и жду объяснений.

– Там, в домике в лесу, Стейси раскладывала рации по рюкзакам. Когда Шарлотта сбежала, она схватила рюкзак, в котором кроме пистолета, еды и кое-каких медикаментов ничего не было. – и только сейчас до меня доходит, из-за чего у Стейси была такая неприязнь к Шарлотте. И так же сейчас понимаю, почему она решила поселиться со мной в одной комнате.

– А в лесу она появилась с рацией...

– Да. По её словам, она встретила не мертвого и убила

его. – продолжает Майкл. – Как показывает практика, мутантам рация ни к чему. В мире, в котором мы живем, такие вещи как рация, оружие, лекарства довольно ценны, и просто так их не достать.

– Вывод один, она лжет.

– Да. Стейси спешила сказать это мне, так как решила, что это важная информация.

– И попутно решила облизать тебя с ног до головы. Я всё поняла.

– Она сделала так как посчитала нужным в тот момент. – Майкл немного наклоняет голову, и в его глазах начинают плясать искорки веселья и чего-то темного. Запретного.

– Что? – спрашиваю я не выдержав его взгляд.

– Ничего. Просто. – его голос опускается до опасного шепота, от которого мурашки стадом бегут по моим рукам и ногам, забираясь внутрь меня и распалая пожар в районе живота, он в свою очередь поднимается выше – к груди и разбивает камень, который был там раньше, на миллион маленьких осколков. – Не ревнуй меня. Меня интересует только одна девушка.

От его слов моё сердце уносится вскачь. Раньше я не была в таких щепетильных ситуациях. Я не знаю, как себя вести. Это он сейчас обо мне? Или нет? Спросить у него, о ком он говорит? Нет, конечно. Это же глупо. А если он не обо мне, а я буду думать, что обо мне. Одна мысль отгоняет другую и так по кругу.

И я молчу. Кажется, лучше сейчас не произносить тот бред, что роится в моей голове. Подумаю об этом потом, а сейчас я просто смотрю в его невероятные глаза и не могу отвести взгляд.

– Можно вопрос? – неожиданно для себя спрашиваю я.

– Давай.

– Что у тебя за тату на плече? – кажется это безопасная тема.

– Хочешь покажу? – всё тем же шепотом спрашивает он.

– Да.

В одну секунду Майкл стоит передо мной в футболке, промокшей от моих слез, и вот он уже бросает её на постель и поворачивается ко мне боком, и молча смотрит на своё плечо. Я следом перевожу взгляд на свирепого волка с открытой пастью. Помимо своей воли поднимаю руку и провожу по голове животного.

– Волк. – говорю и поглаживаю горячую кожу с черным рисунком. – Что она означает?

– Это тату имеет противоречивый смысл. – взгляд Майкла устремлен на мою руку на его плече. – С одной стороны, волк – это хищник, враг человека, но также он обладает поразительным умом, дисциплиной и преданностью стае. Это символ бесстрашия, твердости в намерениях и моральной устойчивости. – останавливает свой рассказ и берет мою руку, что всё время покоилась на его плече, и слегка сжимает, продолжая. – С другой стороны, изображение волка означает кро-

вожадность и жестокость.

– Ты считаешь себя кровожадным и жестоким?

– Иногда. – легкая улыбка появляется на его лице, я не хочу, чтобы она пропадала.

– А ещё есть тату?

– Нет. – на мгновение опускает взгляд в пол и тут же отодвигает меня себе за спину.

– Что такое? – резкая смена его настроения настораживает.

– Кто-то зашел в дом и двигается в нашу сторону. – говорит тихо, наклоняется над столом, беря в руки пистолет, и направляет на дверь.

– Как ты это услышал? – недоумеваю, спрашиваю, при том ни секунды не сомневаясь в его словах.

Майкл не отвечает, но я вижу как напряжены его плечи. Легкий стук в дверь.

– Войдите. – отвечает Майкл будничным тоном.

Дверь открывается, и перед нами стоит парнишка лет шестнадцати с листком бумаги в руках. Майкл тут же убивает пистолет.

– Извините. – говорит мальчишка. – У меня срочное послание для Джей Морис от Преподобного.

Выхожу из-за Майкла и забираю у парня листок, он запечатан наподобие письма. Разворачиваю его и читаю.

Слышу, как посыльный тихонько закрыл за собой дверь и удалился.

– Что там? – голос Майкла напряжен.

– Приглашение. – отрываю взгляд от письма и смотрю на него. – Преподобный приглашает меня на разговор. Завтра на рассвете.

Глава пятая

Ночь была ужасной. Мысли, проносясь одна за одной, не давали покоя.

Неизвестность.

Что может быть хуже неё?

Я не знаю, по какому поводу Преподобный ищет встречи со мной. Да ещё и наедине. Когда я увижусь с Саито Фудо? Что он мне расскажет? Солжет или скажет правду? Что задумала Шарлотта? Почему обманула нас? Какие цели она преследует? В безопасности ли мы в этом городе или нет?

И вишенка на торте – это Майкл. Как мне к нему относиться? Что творится с моими чувствами, когда он рядом? Что происходит у него в душе?

Все эти вопросы роем проносились у меня в голове, на какое-то время я проваливалась в сон, но чувство тревоги не давало погрузиться в него надолго.

И вот, я уже на пути к Храму Возрождения, с первыми лучами солнца оказаться тут я не смогла. Майкл не хотел отпускать меня одну. Но я понимаю, что это не просто встреча. На один из кучи вопросов я найду ответ.

После долгих убеждений Майкл отпустил меня, но с условием, что я вернусь не позже, чем через час и расскажу ему всё, что мне поведаёт Преподобный. Иначе, он по кирпичикам разберет это место и достанет меня любой ценой. Его

слова дали мне куда больше уверенности в том, что я вернусь оттуда. И я верю, что Майкл сдержит своё обещание.

Проходя по храму мимо скамеек снова вижу людей, которые молятся разным богам. Среди незнакомых лиц узнаю Сару. Она счастлива и машет мне рукой в знак приветствия, я отвечаю ей кивком и двигаюсь дальше.

Вот передо мной дверь в кабинет Преподобного. Поднимаю руку чтобы постучать и замираю. Возможно, это ошибка. Снова какая-то ловушка. Два чувства борются во мне – это любопытство и страх. Вспоминаю слова Майкла, и они дают мне силу. Даже если за этой дверью произойдет что-то ужасное, это не продлится больше часа. Стучу в дверь и, не дожидаясь ответа, я переступаю порог. Любопытство победило.

В кабинете всё так же, как было вчера. Одинокая свеча отбрасывает причудливые блики на деревянный стол. Вот только во главе сидит не Преподобный.

Как всегда одетый в ворох какого-то тряпья Саито Фудо поднимается на ноги при виде меня и слегка склоняет голову. Видимо это у него такой "Привет".

– Где моя мама? – я не успеваю подумать, а губы уже произносят главный вопрос.

– Здравствуй, Джей. Присаживайся. – говорит старик и опускается на трон позади себя. Не вижу смысла спорить по таким пустякам, сажусь на ближайший стул к выходу.

– Так, где она? – сердце замирает в ожидании ответа.

– Она осталась в Черной Пантере. – произносит он, растягивая слова в своей обычной манере.

– Что? Почему? Она больна? Не может передвигаться? Что с ней сделал Флинт? – протараторила вопросы на одном выдохе.

– Она жива и здорова. Мистер Морис не доставил ей каких-либо неудобств. Увечий я также не заметил. – Саито замолкает и смотрит на меня прищуренным взглядом, словно ждет, что я сама всё пойму. Но я не понимаю.

– Тогда почему вы не сдержали своего слова? Вы обещали, что привезете её сюда.

– Я не считаю, что нарушил своё слово...

– А я считаю. Мне не стоило вам верить.

– Поверь мне, я сделал всё возможное, чтобы привезти её сюда.

– И сейчас последует НО...

– Но она отказалась покидать Черную Пантеру. Не в моих правилах похищать людей, даже если это будет для их же блага.

Он замолкает и смотрит на меня, а я просто потеряла дар речи. Такого я точно не ожидала. Мама отказалась покинуть чертов город. Разлепляю губы и задаю вопросы, на которые я скорее всего не хочу знать ответы.

– Вы ей сказали, что знаете меня? – мой голос настолько тих, что мне приходится повторить вопрос. В ответ старик утвердительно кивает, в его взгляде четко улавливаю жа-

лость ко мне.

– Можете рассказать, о чем вы говорили? Она спрашивала обо мне? – на последнем слове запинаясь и сглатывая комок, который снова начинает разрастаться в горле, не давая мне нормально дышать.

– Я буду честен с тобой... Твоя мама не была заинтересована в новостях о тебе. Она просто спросила, жива ли ты. Но это не имело для неё никакого значения. Видишь ли, она счастлива. Жизнь там делает её цельной. – с каждым словом старика, от меня отрывали кусок. Отделяли кусок души. Боже, как это больно. Что становится с душой человека, если её разорвали на части и выкинули за ненадобностью? Понимание того, что я осталась совершенно одна, без родного человека, делает меня пустой. Пытаюсь слушать дальше. – Она просила передать тебе, что не нуждается в твоей помощи.

Я рада слышать тишину, слова Саито сродни выстрелу в самое сердце. Сажу и смотрю на огонек свечи, чувствую, как слеза скатилась по лицу и капнула на стол. Собираю себя по кусочкам и обещаю, что это была последняя слеза, которая появилась на свет благодаря моей матери.

– Это всё? – спрашиваю, но взгляд от огня оторвать не могу.

– Да.

Поднимаюсь и выхожу из-за стола. Но слова Саито заставляют меня остановиться.

– Джей, нет света без тени.

– Что?

– Это означает... что даже в самый худший момент твоей жизни может появиться что-то поистине великолепное.

И я ушла.

Но слова старика так и крутились у меня в голове. Лучше буду думать об этом, чем о том, что от меня отреклась родная мать.

На выходе из Храма меня ожидала Стейси.

– Ты что молиться пришла? – в растерянности спрашиваю блондинку.

– Не молилась, просто просила у всех богов немного спокойствия в жизни. Не хочу больше бегать по лесам от мутантов, сбегать из города и вообще, просто хочу тишины. – Стейси совершенно серьезна, а это бывает крайне редко.

– Я тоже.

Всю дорогу до дома мы шли в тишине. Стейси не поинтересовалась, что я делала в Храме Возрождения. И есть только один человек, кому я смогу повторить то, что услышала от Саито.

Дома нас встретила Саманта. Это было самое неожиданное зрелище в моей жизни. Она что-то колдовала на кухне. Только и успевала носить какие-то тарелки с безумно аппетитным ароматом. Через пять минут нас ожидал шикарно накрытый стол. Когда она успела всё это наготовить? И тут я понимаю, что и Саманту я практически не знаю. Нас сплотила жизненная ситуация. Я даже не подозревала, что она

умеет готовить.

Сэм, как наседка, стоит возле стола и нервно заламывает пальцы. Она переживает, что нам что-то не понравится. За столом собрались все. Даже Шарлотта. Когда мы расселись, Саманта решила сказать речь, и, кажется, от этого разволновалась ещё больше. Я сразу вспомнила момент на отборе, когда она с высоко поднятой головой одевалась в зале полном мужчин, и её ни капли не волновало их мнение. Она изменилась.

— Ребята, вы для меня стали такими родными. — её голос дрожит, и я понимаю, как тяжело ей даются эти слова. — Я... очень хочу, чтобы этот дом... стал для нас действительно домом. Ну как-то так. Я просто хочу, чтобы вы знали. — в её глазах появляется влага, но она продолжает улыбаться и обводит всех взглядом. — Вы — моя семья.

И на этих словах мы начинаем ей аплодировать, это так глупо выглядит, но нам плевать. Один за другим, и вот овации и наш совместный смех разносятся по кухне. Сэм садится вместе с нами за стол, и через считанные секунды кухню наполняют восторженные звуки. Кажется, эта была самая вкусная еда за всю мою жизнь. Хотя нет, не кажется. Это просто божественно.

Позже пришла Сара с сыном и предложила мне стать помощником медсестры. На первое время. Если мне понравится, и я справлюсь, можно будет подумать о постоянной работе.

Возможно, это и есть мой свет, о котором говорил Саито. Начать новую жизнь. Спокойную и размеренную.

Я согласилась.

Так же Сара рассказала нам много интересного о городе и его правилах. Оказывается, именно Крест внес свою лепту в отношении закона о детях. Дети стали неприкосновенны, даже если совершили какой-то проступок, наказания им не будет. Как считает Преподобный, дети – это единственная возможность оставить след существования человека на земле. Мне так же было интересно, откуда Сара знает столько информации об этом городе, ведь она практически всю жизнь провела в Черной Пантере. Она рассказала, что сейчас это преподают в школах. На уроках истории мира после катастрофы. И секретной информацией это назвать нельзя. Это известно всем, кроме людей из Подземелья.

В итоге, целый день прошел в легких разговорах и смешных историях Брэдди. Это было необычно, сначала было немного неуютно от резкой смены вектора наших взаимоотношений. Раньше наши разговоры были только о выживании.

За столом Майкл спросил меня о беседе с Преподобным, но я не хотела портить момент. Даже не знаю, как его назвать. Момент единства? Момент счастья? Не могу подобрать нужное слово. Но могу сказать одно, мне было чертовски хорошо. Настолько хорошо, что я на время перестала думать о маме.

Наступил вечер, и все разошлись по комнатам. Лежа в кровати я не могла закрыть глаза и все время сверлила взглядом стену, за которой сейчас находился Майкл. Скорее всего без футболки. Эта фантазия вызвала у меня улыбку. От мыслей о нем что-то светлое и теплое разливается по венам. Может вот он – мой дом? Кажется, не важно где я буду находиться, если рядом со мной будет Майкл, я буду счастлива. И вот уже час прошел, а я лежу и смотрю на стену, не исключено, что здесь скоро будет дыра.

Хватит быть трусихой.

Мысль ещё до конца не сформировалась, а я уже сбрасываю с себя одеяло и встаю с кровати. Иду к двери. Главное не думать, иначе я струшу и никогда сама к нему не подойду. Протягиваю руку к двери и вздрагиваю от голоса соседки по комнате.

– Джей, не будь идиоткой. – зажмуриваю глаза и поворачиваю ручку на двери. Не буду её слушать. Но она не замолкает. – Джей. Стой.

– Чего тебе? – закрываю двери и поворачиваюсь к Стейси.

– Только не говори, что ты идешь к нему.

– Тебе то что?

– Боже. – стервозная часть Стейси проснулась и жаждет выйти на волю. Девушка закатывает глаза и садится на кровати, показывая на меня рукой. – Только не говори, что ты пойдешь в этом. Эта пижама полный отстой.

– Что? – обвожу взглядом серые шорты и майку, пижама

как пижама. — Нормальная она.

— Ну если ты пошла попить воды, то да. — говоря всё это, в своей манере выгибает бровь и хитро улыбается. — Но, если ты решила посетить соседнюю комнату, поверь мне — это худший наряд.

— Мммм... ты хочешь, чтобы я надела что? Бальное платье? — эта девушка замыкает очередь людей, с кем бы я хотела поговорить по поводу Майкла. Только не с ней.

— Ха-ха-ха, нет конечно.

— Стейси, чего ты добиваешься? Я тебя не понимаю.

— Пытаюсь тебе помочь.

— Но я не просила твоей помощи. — отворачиваюсь от неё и открываю дверь.

— Хотя бы волосы распусти, а то как монашка.

Это последнее, что я разобрала из её слов. Плевать я хотела на её советы.

Пара шагов, и я стою напротив двери Майкла. Сердце бешено колотится. Что я делаю? Не даю себе времени на раздумья, снимаю резинку с волос и чувствую, как длинные локоны струятся по рукам и спине. Всё-таки в этом Стейси права, распущенные волосы мне идут больше. Поправляю их и без стука открываю дверь. Вижу улыбающегося Майкла, который лежит на постели. В футболке.

Так и стою. Кажется, я выросла в этот пол. Не знаю что сказать. Я даже до конца не понимаю, для чего я здесь. Просто хотела оказаться рядом с ним, но не думала, что это будет

настолько неловко.

– Просто входи, не обязательно что-то говорить. – улыбка Майкла исчезла с лица, и он сказал это совершенно серьезно.

– Ты умеешь мысли читать? – при этом мои щеки заливают румянец. Надеюсь, что нет.

– Нет. Твое лицо говорит за тебя.

Захожу и прикрываю за собой дверь. Вижу, как трясутся мои руки. И что делать дальше? Соблазнительница из меня, конечно, никакая. Ещё эта дурацкая пижама. Я что правда в ней похожа на монашку? Чертова Стейси.

– Иди сюда. – оборачиваюсь на голос Майкла и вижу, что он пододвинулся на кровати и откинул одеяло. Чтобы я легла с ним. Всё, я официально заявляю – я идиотка. Я не знаю, что делать. – Мы просто поговорим. – уверяет он.

– В постели? – туплю я.

– В постели. – с совершенно серьезным лицом говорит он, но в его взгляде пляшут искры веселья. Или это не веселье?

Вдох.

Выдох.

Не думай.

Просто не думай.

Это же так просто.

Шаг, второй.

И вот я стою возле кровати.

Паника. Это однозначно паника.

Делаю шаг назад. Мне не хватает воздуха.

Майкл протягивает руку и останавливает меня от побега.

– Успокойся. Я не сделаю ничего, чего бы ты не захотела. – тихий шёпот и его горячая ладонь на моей руке заставляют меня нервничать еще больше. И я ему верю. Вот себе уже не доверяю.

Медленно опускаюсь на кровать и ложусь лицом к Майклу. Он расслаблен. Кажется, он ожидал, что я приду. Даже не удивился. Как такое возможно? Если я сама не знала, что окажусь сегодня в его постели? Смотрю в янтарные глаза и понимаю, это самая завораживающая вещь в мире.

– Что сказал Преподобный? – спрашивает Майкл, и я ему за это благодарна. Это подходит под предлог для моего прихода. Ночью. Одна. В чертовой пижаме... Всё, Джей, забудь.

– Его не было, я разговаривала с Саито. – и я рассказала Майклу о том, что моя мама отказалась от меня. И, кажется, камень на сердце уже не такой огромный как был утром. Мне так легко и спокойно стало. И я понимаю, что всё это благодаря мужчине, который внимательно меня выслушал.

– Так ты... успокоилась? – тихо спрашивает он.

– В плане?

– Больше не будешь рисковать своей жизнью ради этой женщины?

– Я... – его слова заставляют меня задуматься. И я понимаю. Я, как и Стейси, просто хочу семью и друзей. И у меня сейчас появился шанс обрести это. – Нет, не буду.

– Пообещай. Мне. – он действительно требует от меня

обещания, я вижу его стальной взгляд и не задумываясь соглашаюсь.

– Обещаю. Тебе. – произношу это, и Майкл прикрывает глаза и выдыхает.

– Хорошо.

– Хорошо. Помнишь, когда я была в больнице... после...

– Казни. – подсказывает он и я продолжаю.

– Ты рассказывал мне историю... расскажи до конца. – я действительно часто вспоминала мальчика из его рассказа.

– Я думал, ты не слышала.

– Слышала, но не всё. Эта история о тебе? – не думаю, что он ответит.

– Не только. – гипнотизирует меня взглядом и проваливаясь в прошлое начинает свой рассказ. – Когда мир пал, семья из трех человек решила спастись бегством. Мужчина знал, что должен был во что бы то ни стало доставить любимых жену и сына в так называемое... Подземелье. Но этому не суждено было произойти. В спешке они схватили всё самое необходимое, какие-то вещи, лекарства, еду. Вышли в дождливую ночь, на парковку. Там их ожидал элегантный красный ягуар... но, чтобы дойти до него мужчине пришлось стрелять в незнакомую ему ранее женщину. Она сидела возле водительской дверцы машины... на ребенке... и вгрызалась в его уже мертвое тело. – замирает на том же месте, что и прошлый раз, не думаю, что ему приятно вспоминать такое. Протягиваю свою руку к накрываю его ладонь. Слегка

сжимаю пальцы и чувствую ответное пожатие. — Мама, неся мальчика на руках, как могла закрывала ему глаза и, тихо всхлипывая, следовала за мужем. Но их сын всё видел. Эта картина запечатлелась в его памяти навсегда. Красная машина, дождь, кровь, смерть. С течением его жизни из памяти будут стираться лица его родителей, но лицо этого мальчика он не забудет никогда. Мокрое, с прилипшими ко лбу прядями волос темного цвета. Губы приоткрыты, скорее всего он кричал. Машина тронулась с места, и мальчик в последний раз взглянул в окно.... и увидел как ребёнок, который был ещё жив, смотрит на него, лежа в луже грязи и крови... глазами янтарного цвета. Машина унесла прочь семью, мальчик просил остановиться и помочь ребенку, но об этом не было и речи. Его никто не слушал. На выезде из города машину сбила волна одичавших людей. У них отсутствовал инстинкт самосохранения, и они были очень голодны. Машина, что неслась на большой скорости, не стала для них помехой. Из разбитого окна не мертвые первой вытащили женщину и разорвали её на глазах у мужа и сына. Мужчина плакал... Точнее рыдал и кричал, как раненый зверь. Но через минуту он пришел в себя и вспомнил о мальчике, что плачет рядом с ним. Пока толпа чудовищ была занята, мужчина схватил сына и бросился бежать в сторону леса. Он бежал так быстро, как только мог. Вот первые деревья. Ещё примерно сто метров и будет возможность спастись. Но он не успел, тварь догнала их и сбила отца с ног и в эту же секунду

вонзила свои зубы в шею мужчины. И он закричал сыну, что было сил: "Беги". И мальчик побежал. Один. Совсем один. Без мамы и папы маленький ребенок остался в лесу ночью, именно в день, когда жизнь перестала быть ценной. Но далеко малец не убежал. Та же самая тварь, что растерзала отца, преследовала его, и она была в десятки раз быстрее. Настигла ребенка у леса. Схватила одной рукой и бросила в дерево. После наклонилась над телом и укусила. За плечо. Мальчик закричал от боли и ужаса. В это мгновение он услышал, как выстрел прорезал воздух, и что-то над ним взорвалось, и мальчик оказался покрыт с головы до ног кровью и останками. Сотни военных вышли из леса в ночном тумане, словно спасители мира. Но, к сожалению, мир им спасти не удалось. Военный по имени Джек остановился возле мальчика и посмотрел на его разодранное плечо. Поморщился и наставил пистолет на ребенка... но выстрелить он так и не смог. По какому-то стечению обстоятельств, этот мальчик не обратился. В эту ночь он потерял свою семью и цвет глаз, что был прежде. Они стали янтарного цвета, как и у мальчика на парковке. Военный привез ребенка домой и познакомил со своей женой Мегги. Они были замечательной парой. И подарили мальчику кров и семью.

Он замолкает и смотрит мне в глаза, продолжая поглаживать мою руку.

— Этот мальчик — это ты. — говоря это я даже не представляю, что пережил маленький Майкл в ту ночь.

– Да.

– Мне жаль.

– Да. И мне.

– Вот почему у тебя такой цвет глаз. А какие они были раньше? – не могу представить его с другим цветом.

– Если честно, я этого уже не помню.

– Тату на плече...

– Закрывает шрам от укуса. Это никто не должен знать. Мегги была врачом, и она много раз пыталась понять секрет моего случая, но это ей так и не удалось.

– Они скрывали это от всех?

– Да. Они приняли меня как сына. Оберегали меня. Пока я был маленьким, я просто всегда ходил в рубашках с длинным рукавом, и проблем с этим не возникало. Но после поступления на военное дело, шрам было невозможно прятать, и я сделал рисунок волка.

– Но ты же человек?

– Я не уверен.

– Ты человек! Ты даже больше, чем человек.

– Я немного другой. Более выносливый, более быстрый и у меня отменный слух. – на этом он улыбается и меня посещает озарение.

– Ты слышал, о чем мы со Стейси говорили.

– Да. И мне действительно нравится, когда твои волосы распущены. – утыкаюсь лицом в подушку, я готова сгореть со стыда.

Майкл обнимает меня и с тихим смехом поворачивает спиной к себе. Прижимает и я чувствую его поцелуй на своих волосах.

– Спи.

– Здесь?

– Только здесь.

Теперь я тоже улыбаюсь и послушно закрываю глаза. Вот сейчас я действительно понимаю, нужно было прийти к нему раньше. Намного раньше.

– Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

И Морфей унес меня в свои сказочные страны за считанные секунды. Я уснула с улыбкой на губах, не представляя, что ожидает меня утром.

Глава шестая

Это был самый спокойный сон из тех, что я помню. Мне так тепло и уютно находиться здесь и сейчас, что я не хочу открывать глаза. Ещё не до конца проснувшись, понимаю в чьих объятьях нахожусь. Майкл. Только с ним я могу чувствовать себя под абсолютной защитой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.